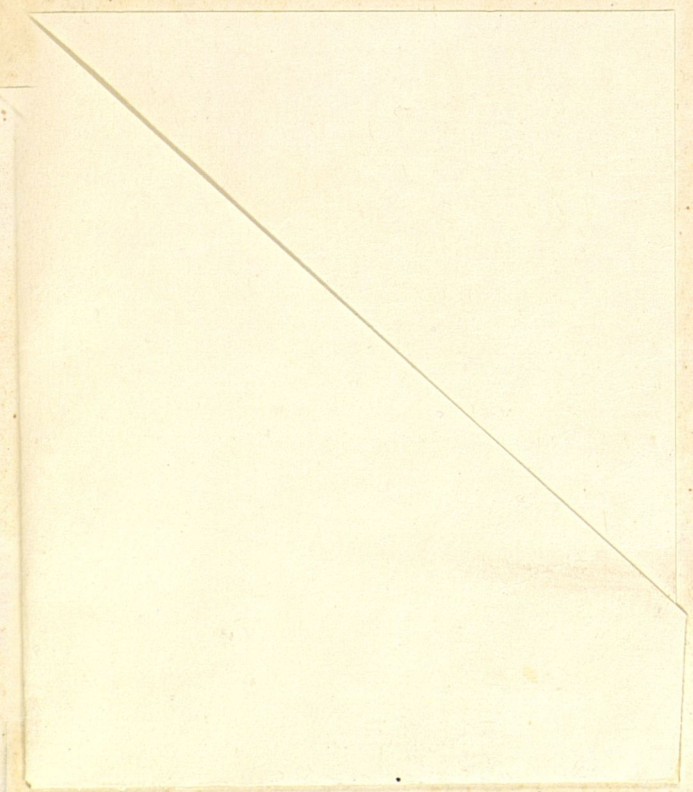


Вовка

5151

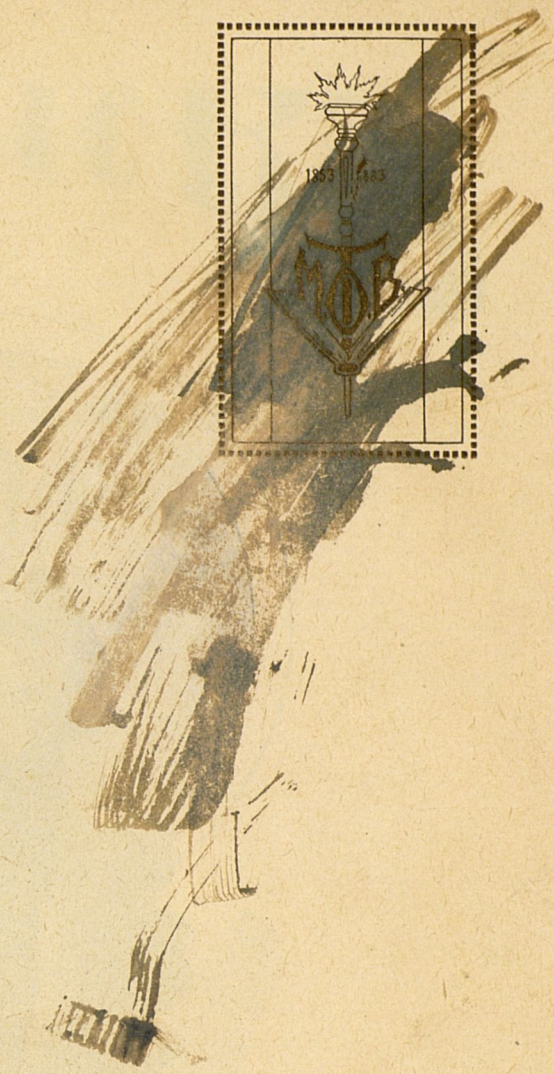
БИБЛІОТЕКА
П Б
ПОГАШЕНО

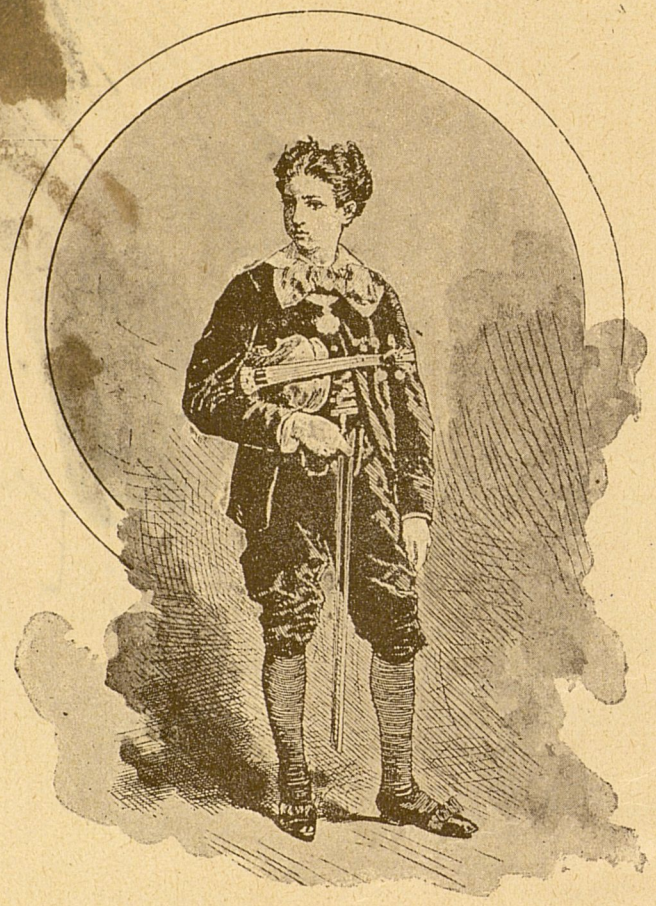
ПОЛУ-БЫЛЬ,
ПОЛУ-СКАЗКА

Л. А. ЧАРСКОЙ

ПРИЛОЖЕНІЕ
КЪ ЖУРНАЛУ
ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО

ИЗДАНІЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ И МОСКВА


1853
1983
MOB



20.91.8.155

Вовикъ

ПОЛУ-БЫЛЬ, ПОЛУ-СКАЗКА

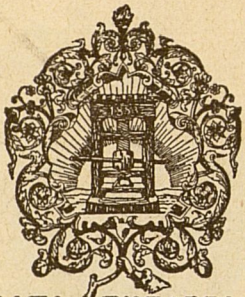
Л. А. ЧАРСКОЙ

VALSTS BIBLIOTEKA
П Б
ПОГАШЕНО

СЪ РИСУНКАМИ БАРОНА А. ДЕМЕРТА

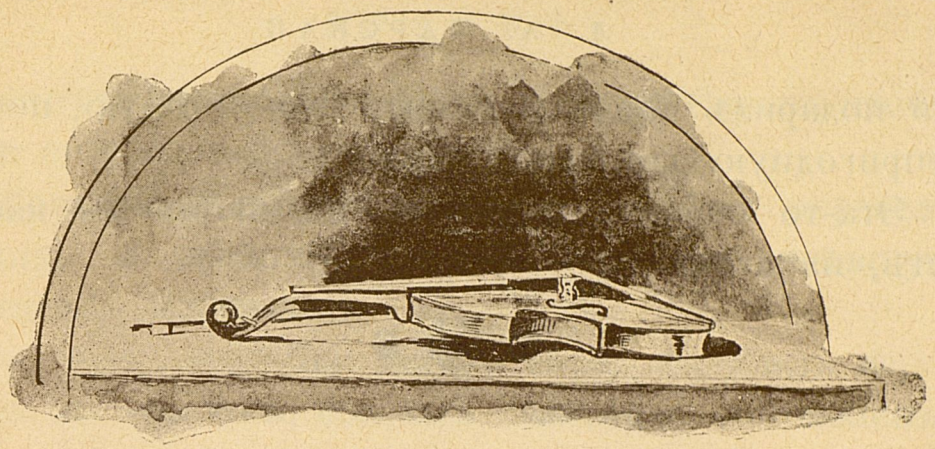
ИЗДАНІЕ
Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Гост. Дворъ, 18 и Невск., 13
МОСКВА
Кузнецк. М., 12 и Мохов., 22

К-
Р.К



ПЕЧАТЬ ТИПОГРАФІИ
Т-ва М·О·ВОЛЬФЪ
С·ПЕТЕРБУРГЪ · ВАС · ОСТР · 16 ЛИНІЯ СОБ · ДОМЪ

ГОС. ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Ленинград
О 1970 акт Р К 680/9



Въ папиномъ кабинетѣ, на стѣнѣ виситъ скрипка.

Самая обыкновенная, маленькая скрипка съ порванными струнами, съ пожелтѣвшимъ отъ времени смычкомъ. Но Вовику, кудрявому, розовому Вовику, папиному сыну, мальчику съ большими синими мечтательными глазами, скрипка кажется такой заманчивой, таинственной и волшебной.

Эту скрипку папѣ подарилъ одинъ бѣдный, старый венгерецъ. Папа ѣздилъ за границу и въ одно изъ своихъ пребываній въ далекомъ, чужомъ городкѣ встрѣтилъ больного, слабаго, чуть живого старика.

Вовинъ папа—докторъ. Онъ умѣетъ хорошо лечить всевозможныя болѣзни. Вылечилъ и больного венгерца. И въ благодарность за это послѣд-

ній подарилъ папѣ на память свою старую, почти непригодную для игры, скрипку.

Эта-то скрипка и виситъ въ папиномъ кабинетѣ, на стѣнѣ.

На-дняхъ Вовино рожденіе. Ему минетъ семь лѣтъ. Еще черезъ годъ будетъ восемь, и папа помѣститъ своего мальчика въ пансіонъ. Вовикъ полусиротка. У него нѣтъ мамы: она умерла лѣтъ шесть тому назадъ, а у папы, который постоянно въ разъѣздахъ по службѣ, дѣла «по горло», какъ говоритъ няня и фрейленъ Эмма, Вовина бонна. Безъ надзора родителей мальчика нельзя держать дома, и поэтому папа рѣшилъ отдать Вовика въ пансіонъ. Но еще остается Вовику цѣлый годъ до пансіона.

Ко дню рожденія Вовика папа, родные и знакомые подарили мальчику тьму игрушекъ. Чего-чего тутъ только не было: и крѣпость съ солдатиками, и вагонъ трамвая, и гнѣдой конь-качалка, и дѣтскій велосипедъ.

Кромѣ того папа въ этотъ день заказалъ великолѣпный обѣдъ и пригласилъ маленькихъ гостей къ своему Вовику.

Вечеромъ, передъ сномъ, крестя на ночь сынишку, онъ спросилъ:

— Ну, что, доволенъ днемъ своего рожденія,

малышъ? Понравились тебѣ подарки? Скажи, чтобы тебѣ еще хотѣлось получить?

Вовикъ взглянулъ на папу, потомъ перевелъ взглядъ на скрипку, старую скрипку, висѣвшую на стѣнѣ, и сказалъ:

— Ахъ, если-бы можно было получить ее, я былъ-бы совсѣмъ, совсѣмъ счастливъ и доволенъ, милый, милый папочка!

Папа засмѣялся, снялъ со стѣны скрипку и подалъ ее Вовику.

Мальчикъ вспыхнулъ отъ радости, прижалъ къ груди папинъ подарокъ и покрылъ безчисленными поцѣлуями лицо отца.

Вовикъ не умѣлъ играть на скрипкѣ, но ему было все равно,—играть или нѣтъ. Ему просто казалось, что скрипка волшебная, и хотѣлось, чтобы она висѣла на стѣнѣ въ его дѣтской.

Бережно повѣсилъ онъ свой новый подарокъ у изголовья кроватки, рядышкомъ смычокъ, и не спускалъ съ него глазъ, пока раздѣвался на ночь. Когда онъ лежалъ уже въ постели, и фрейленъ Эмма, пожелавъ ему спокойной ночи, вышла изъ дѣтской, Вовикъ услышалъ, какъ кто-то шепчетъ ему на-ухо тихимъ, чуть слышнымъ, звенящимъ шопотомъ:

— Встань, мальчикъ, одѣнься, возьми меня въ руки, захвати мой смычокъ съ собою, и я покажу тебѣ такія чудеса, какихъ ты еще навѣрное не встрѣчалъ въ твоей маленькой жизни.

Сначала Вовикъ испугался. Онъ никакъ не могъ понять, откуда слышится таинственный голосъ. Потомъ поднялъ глаза на скрипку и... ахнулъ отъ изумленія.

Это она говорила... Она оказалась, въ самомъ дѣлѣ, волшебной... Вовикъ ни чуточки не ошибся на ея счетъ. Ему оставалось только слушаться ея приказаній.

— Сейчасъ я буду готовъ, госпожа скрипка!— произнесъ онъ покорно и сталъ быстро-быстро одѣваться.

Ночь... Луна сіяетъ и точно манитъ на волю, въ поле, гдѣ травы кажутся серебряными въ ея нѣжномъ сіяніи, а цвѣты совсѣмъ, совсѣмъ голубыми.

Вовикъ одѣлся въ двѣ минуты, бережно снялъ со стѣны смычокъ и скрипку и, выскочивъ въ окошко дѣтской, пришелъ сюда. Какъ хорошо здѣсь! Какъ тихо и чудесно въ этомъ морѣ луннаго свѣта!..

Скрипка тихо шепнула:

— Прижми меня къ лѣвому плечу, возьми смычокъ въ руки и играй.

— Но я не умѣю! — безпомощно произнесъ Вовикъ.

— Играй!—уже строже и повелительнѣе проговорила скрипка.

Рука Вовика, точно не по его волѣ, поднялась со смычкомъ и тронула струны... Струны запѣли красиво, радостно, мелодично... Вовикъ игралъ.

— Что за странный музыкантикъ сюда забрался? Кто будитъ тишину лунной ночи? Кто не даетъ намъ спать?

Вовикъ сидитъ на срубѣ большого, толстаго дуба и играетъ. Его волшебная скрипка поетъ какъ живая. Скрипка поетъ такъ красиво, нѣжно, поетъ объ этой лунной ночи, о голубыхъ цвѣтахъ, о серебристо-молочныхъ травахъ. А кругомъ подбираются неслышно къ Вовику какіе-то бѣлые, ушастые звѣрьки.

Это зайцы. Ихъ пробудила пѣсенка скрипки и привлекла сюда, на поляну. Они сердиты.

— Ночь дана за тѣмъ, что-бы спать,—говоритъ сѣрый, сѣдой, очень сердитый по виду, заяцъ.— Молчи, мальчуганъ, или я моими острыми зубками изгрызу тебя какъ капустный листикъ...

Но Вовикъ ничуть не испугался угрозы.

Вовикъ только взглянулъ на зайчика и продолжалъ играть.

Ушастые присѣли полукругомъ, слушали внимательно, чесали лапками ушки. Помолчавъ, сѣдой сказалъ снова:

— Онъ недурно играетъ!.. Слушая эту скрипку вспоминается молодость... Вспоминается, какъ я былъ сильнымъ и крѣпкимъ, молодымъ зайченкомъ и цѣлыми днями рыскалъ по полямъ...

Молоденькій, бѣлый какъ ленъ, заяцъ прошепталъ томно:

— Подъ эти звуки мнѣ вспоминается дочь короля сосѣдняго заячьяго племени Длинношерстовъ, прекрасная королевна Грызунья. Какъ-бы хотѣлось повидать ее сейчасъ!

Средній заяцъ, прилежный работникъ, пробормоталъ сурово:

— Если-бы онъ игралъ такъ съ утра до ночи, я накопалъ-бы много сладкихъ кореньевъ въ лѣсу и сдѣлалъ-бы огромные запасы на зиму.

Хотя зайчики говорили все это на своемъ заячьемъ языкѣ, но Вовикъ отлично ихъ понималъ. И ему было пріятно слушать, какъ восторгались они его скрипкой. Онъ очень любилъ зайчиковъ, и у него даже были свои зайчики, за которыми онъ самъ ухаживалъ и которыхъ самъ кормилъ.

Вдругъ всѣ зайцы, слушавшіе игру мальчика, обращаясь хоромъ къ Вовику, прострекотали:

Вовикъ продолжалъ играть...

— Эй, ты, музыкантикъ, оставайся съ нами! Ты славный парень, и мы охотно приглашаемъ тебя съ твоей скрипкой въ нашъ заячій міръ!

Вовикъ согласился сразу. Еще-бы! Не каждый изъ людей можетъ удостоиться такого приглашенія!..

И остался въ заячьемъ царствѣ.

Вовикъ поселился у зайцевъ.

Подъ корнями стараго дуба у нихъ цѣлый дворецъ. Тамъ и залы, и пріемныя, и столовыя, и кладовыя. Цѣлые амбары для запасовъ овощей и хлѣбнаго зерна, листьевъ капусты и моркови... Здѣсь живетъ принцъ Бѣлячокъ, тотъ самый, что мечталъ въ лунную ночь о королевнѣ Грызуньѣ. Вовику отвели цѣлое помѣщеніе въ дуплѣ стараго дуба, устроили ему постель изъ свѣжаго мха, выложили дикими розами, левкоемъ и ромашкой ея изголовье. Подавали ему лучшія кушанья заячьяго стола: яблоки, медъ, орѣхи...

А когда онъ бралъ въ руки свою волшебную скрипку, къ дуплу стараго дуба сбѣгался весь заячій народъ. Вовикъ водилъ смычкомъ по струнамъ скрипки, скрипка пѣла чудесныя пѣсни, а зайцы восторгались и, ударяя лапку о лапку, восклицали:

— Какой онъ чудесный, нашъ маленькій музыкантъ! И какъ стало весело съ его появленіемъ въ нашемъ заячьемъ царствѣ!

Наступили черные дни. Племя Хлопоухихъ прослышало, что король Длинношерстовъ съ огромнымъ войскомъ идетъ на него войною. Первый объ этомъ узналъ заяцъ Бѣлячокъ, прибѣжалъ какъ-то на зарѣ въ дупло Вовика, испуганно крича:

— Проснись, музыкантикъ, проснись и выручи насъ всѣхъ изъ бѣды... На наше племя идетъ самъ могучій Длинношерстъ войною. Что дѣлать? Что дѣлать?

Вовикъ взглянулъ на свою волшебную скрипку и спросилъ тихо:

— Госпожа скрипка, скажите, что намъ дѣлать?

Скрипка пропѣла звонкими струнами, точно проговорила:

— Собери большое войско изъ всего заячьяго народа. А когда это войско прибудетъ сюда, возьми меня въ руки и играя веди Хлопоухихъ на враговъ. Пусть не боятся—побѣда за ними.

Вовикъ поцѣловалъ въ знакъ благодарности скрипку и передалъ ея отвѣтъ принцу Бѣлячку.

Въ тотъ же часъ былъ кликнутъ кличъ всему заячьему племени:

«Собираться въ походъ и смѣло выступить врагу навстрѣчу!»

Ихъ собралось видимо-невидимо, но тѣхъ изъ племени Длинношерстовъ еще больше. Ухъ, какъ много собралось тѣхъ! Больше милліона, право, больше! И они были увѣрены, что побѣдятъ Хлопоухихъ.

Самъ король Длинношерстъ велъ свое войско, вооруженное на славу.

Въ обозѣ, среди многочисленныхъ тѣлохранителей и стражи, опираясь на плечо прислужницы, шла, проливая слезы, королевна Грызунья. Она горько плакала, потому что горячо любила принца Бѣлячка, на котораго шелъ ея отецъ войною, и хотѣла выйти за него замужъ, но, увы, теперь это было невозможно! Онъ вѣдь считался врагомъ Длинношерстовъ. По крайней мѣрѣ такимъ его считалъ ея отецъ-король.

Длинношерсты встрѣтились съ Хлопоухами на большой полянѣ. Хлопоухи ничѣмъ не были вооружены. Ихъ знамена, лѣсные колокольчики на длинныхъ, длинныхъ стебляхъ звенѣли по вѣтру, и они вовсе не имѣли подходящаго вида грозныхъ воиновъ, которые идутъ воевать. Впереди—бодро шелъ Вовикъ со своей волшебной скрипкой въ рукахъ.

При видѣ приближающагося непріятеля онъ взмахнулъ смычкомъ...

Скрипка заиграла... Король Длинношерстъ остановился, точно пораженный громомъ:

— Откуда эти звуки? О, какъ они прекрасны! — вскричалъ онъ и зашевелилъ ушами въ тактъ скрипкѣ.

Впереди шелъ Вовикъ со своей волшебной скрипкой въ рукахъ...

Чѣмъ дольше игралъ Вовикъ, тѣмъ веселѣе становилась пѣснь... Ноги сами по себѣ сгибались какъ бы для танцевъ, уши и переднія лапки хлопали и двигались въ тактъ... Звенѣли колокольчики

знаменъ. Пѣсня захватила оба непріятельскія войска и—о, смѣхъ! — воины изъ племени Длинношерстовъ схватились лапками съ воинами-Хлопоухами и пустились въ плясъ!

То-то былъ танецъ!

То-то было весело!

Плясали подъ звуки волшебной скрипки такъ, какъ не плясали еще никогда... Кружились, прыгали, присѣдали и снова прыгали, и свои, и чужіе, точно про войну не было и рѣчи. Самъ король Длинношерстъ танцовалъ съ дядей Косымъ, сѣдымъ, какъ лунь, старымъ зайцемъ, а королевна Грызунья не плакала уже больше. Нѣтъ, она весело смѣялась, кружась съ принцемъ Бѣлячкомъ. Она надѣялась, что отецъ теперь согласится на ихъ свадьбу.

На другое утро, пока Вовикъ спалъ еще на своей мягкой постелькѣ въ дуплѣ стараго дуба, двѣнадцать лучшихъ зайцевъ-мудрецовъ держали совѣтъ, какъ имъ отблагодарить ихъ музыканта за то, что онъ спасъ отъ пораженія весь ихъ заячій народъ.

Самый старый изъ нихъ, Косой, рѣшилъ дѣло.

— Я предлагаю выгрызть полосу самой бѣлой коры съ березы,—сказалъ онъ,—и нацарапать на

ней лапками прошеніе нашему спасителю и другу. Прошеніе—стать нашимъ королемъ!

Плясали подъ звуки волшебной скрипки...

— Да, да! Онъ долженъ быть нашимъ королемъ, очаровательный музыкантикъ!—подхватили другіе зайцы хоромъ и тутъ-же принялись за работу. Своими острыми зубками они выгрызли цѣлую по-

лосу на березѣ, цѣлую длинную полосу снѣжно-бѣлой коры и нацарапали на ней острыми ноготками:

«*Мальчикъ съ синими глазами, такъ прекрасно играющій на скрипкѣ, будь нашимъ королемъ!*»

И понесли прошеніе къ дуплу стараго дуба...

Отъ шума заячьихъ голосовъ Вовикъ проснулся. Вышелъ изъ дупла, захвативъ съ собой волшебную скрипку, съ которой не разлучался теперь ни одной минуты.

На лужайкѣ сидѣли зайцы съ прошеніемъ въ лапкахъ.

Вовикъ взглянулъ на длинную полосу березовой коры, прочелъ трогательное посланіе зайцевъ и весь встрепенулся отъ радости.

Ему, маленькому мальчику, синеглазому маленькому Вовику, ему предлагаютъ быть королемъ!

Ахъ, это такъ заманчиво и прекрасно!

Онъ будетъ повелителемъ всего заячьяго народа, ему будутъ воздавать такой почетъ! Онъ надѣнетъ корону на свою русую головку и станетъ повелѣвать надъ всѣмъ этимъ длинноухимъ народцемъ!

И, обрадованный и счастливый, Вовикъ уже хотѣлъ выразить свое согласіе посольству, какъ вспомнилъ про свою скрипку.

Онъ такъ привыкъ совѣтоваться со своей вол-

шебной подругой, что не могъ обойти ее вниманіемъ и сейчасъ.

На лужайкѣ сидѣли зайцы съ прошеніемъ въ лапкахъ...

— Госпожа скрипка,—произнесъ онъ, преисполненный уваженія,—что вы скажете на это?

— Я скажу,—пропѣла скрипка,—я скажу одно: маленькій мальчикъ забылъ, что у него есть папа. Власть и тщеславіе ослѣпили его.

Едва услыша эти слова, Вовикъ вспыхнулъ отъ смущенія... Его сердечко защемило острой тоской по отцѣ... Захотѣлось неудержимо увидѣть папу, всѣхъ своихъ домашнихъ, прежнюю милую родную обстановку... Его синіе глазки подернулись слезами... Онъ вскричалъ взволнованно и звонко:

— Нѣтъ, зайцы! Благодарю васъ, нѣтъ! Я не могу быть вашимъ королемъ. Выберите другого! Принца Бѣлячка выберите себѣ въ короли. А я уйду отъ васъ... Я соскучился по папѣ, по домѣ!

И онъ, ласково кивнувъ посольству головою, удалился.

Зайцы очень загрустили, узнавъ о желаніи Вовика ихъ оставить. Собирались въ кружки, говорили подолгу о чудесномъ музыкантикѣ и его скрипкѣ. Они крѣпко полюбили его и его волшебный инструментъ. А Вовикъ тѣмъ временемъ, по настоянію той же скрипки, успѣлъ сходить въ гости къ Длинношерсту и упросить его отдать королевну Грызунью въ жены будущему королю Хлопоухихъ—Бѣлячку. Онъ же и привелъ стараго короля и его дочь Грызунью въ королевство Хлопоухихъ. Онъ же въ присутствіи всего племени назвалъ Бѣлячка королемъ, а Грызунью королевой и возложилъ на ихъ заячьи головы королевскія короны.

А потомъ былъ пиръ на весь міръ. Кушали за большими столами капустные листы, морковь и кочерыжки, кушали орѣхи и сладкіе коренья и отрывали отъ огромнаго свадебнаго кочана каждый по большому листу...

Онъ возложилъ на ихъ заячьи головы королевскія короны...

Уже поздно, когда взошла луна на небѣ, Вовикъ сыгралъ зайцамъ еще разъ на волшебной своей скрипкѣ—въ послѣдній разъ.

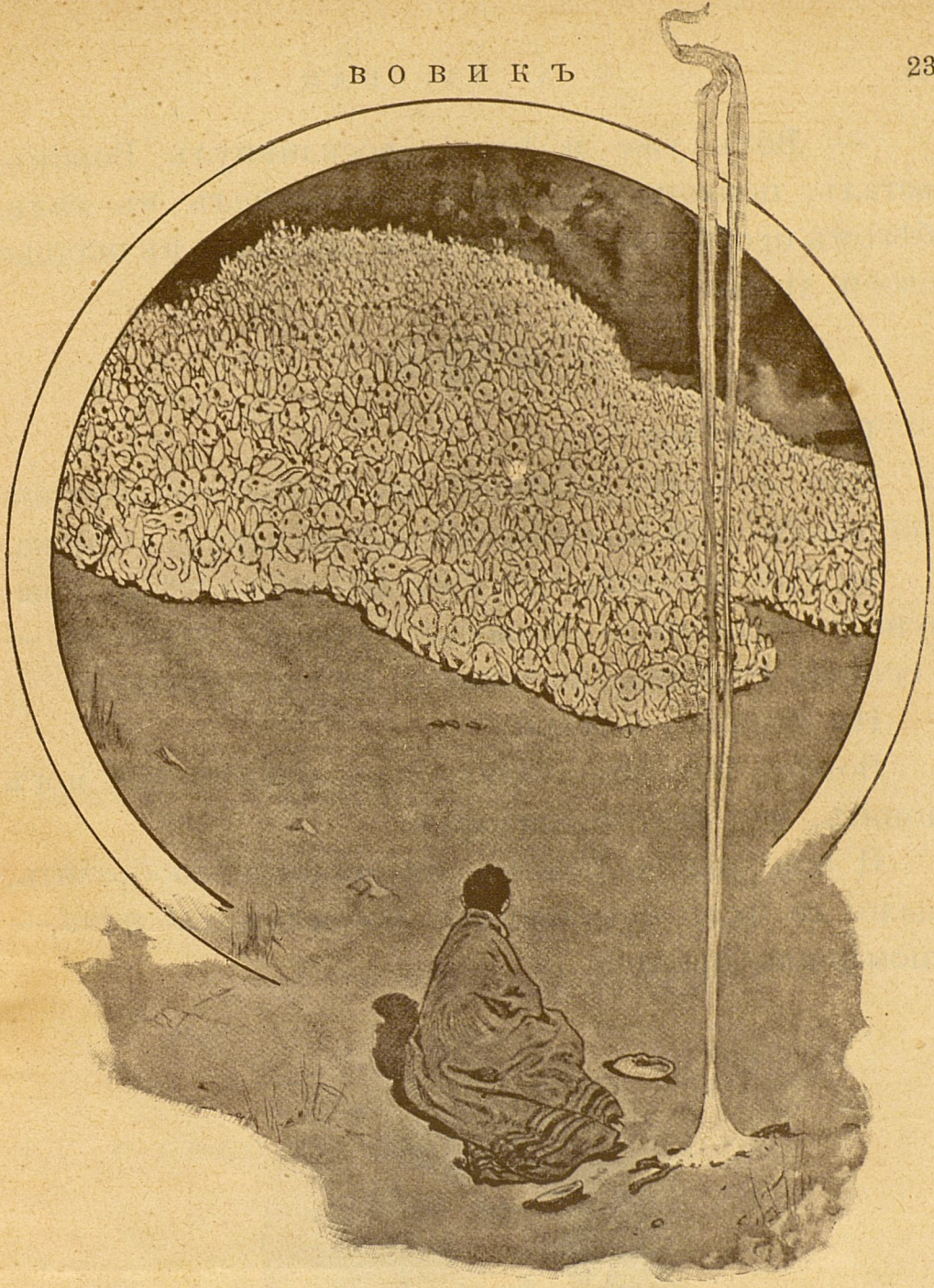
Оба племени—Длинношерсты и Хлопоухи—слушали съ умиленными мордочками эту волшебную игру и, потрясенные до глубины души ею, обѣщали

никогда не воевать больше, жить въ мирѣ и согласіи, а свадьбой Бѣлячка и Грызуньи скрѣпить этотъ договоръ.

Зайчики провожали въ несчетномъ числѣ Вовика

Кушали за большими столами капустные листы...

до самого его дома. Здѣсь они всѣ присѣли на заднія лапки и поклонились своему недолгому гостю до земли. Вовикъ простился съ ними у самой калитки сада, но ему ужасно не хотѣлось разставаться съ зайчиками. Онъ усѣлся на землѣ и долго-долго смотрѣлъ на нихъ. Въ это время рядомъ съ



Они присѣли на заднія лапки и поклонились своему гостю...

Вовикомъ вспыхнула тоненькая золотая струйка, освѣтившая всю полянку.

— Вотъ уже и утро!—воскликнулъ Вовикъ, всталъ, поклонился зайчикамъ, вошелъ въ садъ, бѣгомъ пробѣжалъ по дорожкѣ, вскочилъ въ окошко своей дѣтской и...

И проснулся...

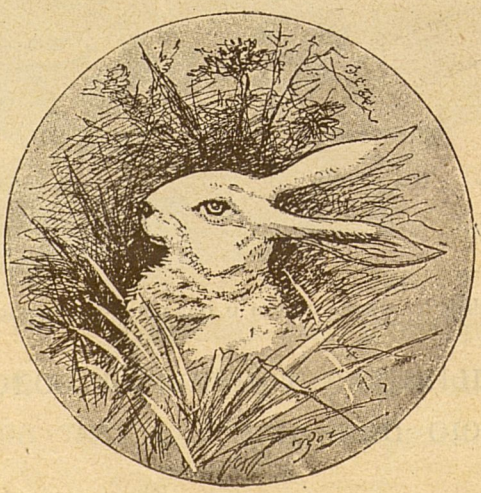
Онъ лежалъ раздѣтый въ своей собственной постелькѣ... Въ изголовьяхъ висѣла старая скрипка.

— Гдѣ же зайчики? Гдѣ Бѣлячокъ? Гдѣ Грызунья?—произнесъ Вовикъ, озираясь кругомъ.—Госпожа скрипка, не можете ли вы отвѣтить?

Но скрипка молчала.

Вовикъ протеръ глаза. Онъ никакъ не могъ понять, что все это значитъ.

И еще теперь Вовикъ не можетъ сообразить, было ли все, случившееся съ нимъ за ночь,—сномъ или правдой...



ГПБ Русский фонд
20.91.8.155.